

КРОКОДИЛ

Москва.

4 февраля.

1923 г.

Рис. И. Малюгина

илад Мачабуис 1923г

Р.

Ф.

Прекрасная Франция.

УМНЫЙ ПИНГВИН.

Рис М. Ч.

Крокодиловы развлечения.

К праздникам белые газетки расчувствовались и Белградское черносотенное «Русское Дело» от 13 XII—1922 даже разрешилось от бремени стихиками.

Один из товарищей, по тяжелому долгу разгребая выгребные ямы белых газет, прислал эти стихотворения «Крокодилу», который не замедлил сделать к ним примечания:

Обратите внимание, рабочие,
Что видят воочию
Последние гады на земле:
Стихотворение называется:
«В царском селе».

Вдали снега безрадостно алели...
Вь безлистом парк—голые кусты...
Сестра и мать в уснувшем зале пѣли
Господние псалмы...

Примечание «Крокодила»:

Понимаете, кто эта мамаша с дитятей?
Кстати, обратите внимание,—не могут без ятей.

Наслѣдник у окна смотрѣлъ открытки
И ВЕЧЕРЬ ему пальцы ЦѢЛОВАЛЪ.
Въ аквариумѣ золотыя рыбки,—
Казалось, слушали взволнованно хоралъ.

Примечание «Крокодила»:

Жили на ура,
Вот это уют!..
Целуются вечера,
А рыбы почти поют...
Вот, как пишут бывшие генеральши,
Но вы послушайте дальше...

Царица пѣла: „Господи помилуй“,
„Помилуй Господи“—ей вторила сестра...
Акомпанировала Архангелъ шестикрылый,
Касаясь клавишей слегка...

Примечание «Крокодила»:

Видали?
Архангел жарит на рояли.
Ему бы на биржесу трудс,
Пианист хоть куда...

Святой Георгій с кроткой Александрой,
Казалось, плакали у розовых лампадъ...

Примечание «Крокодила»:

Тут не в восторге я,—
Говорит история
Не про святого Георгия,
А про старца Григория...

День угасаль в аллеях тихих сада,
Сестра сестрѣ промовила: „пора“...

Примечание «Крокодила»:

Примерно,
Что верно, то верно!
Действительно:
Было давно пора...
Сказано и сделано на ура!

Большая энциклопедия „Крокодила“.

В писнях сказано: «Все течет, все пр - ходит, все изменяет» (Екклѣзиаст, Гер - клит, Гегель, Маркс). Старое старится, мо - лодое растет. Устарела, по словам т. Буха - рина, даже «Азбука Коммунизма», а уж о новой экономической политике нечего и говорить: эту старую кокетку только из вежливости можно назвать пожилой.

Но, спрашивается, при чем же тут «Боль - шая Энциклопедия»?

Этот вопрос можно было бы, конечно, оставить без ответа... Однако, по мере воз - можности идя навстречу за одному люб - пыгству наших читателей, мы отвечаем:

— Новой экономической политике дале - ко до конца, но она уже сделалась старой. Наша Энциклопедия подходит к концу, но остается молодой и новой.

Но если устрела даже «Азбука Комму - низма», то обыкновенная азбука—и по - давно... Вот почему мы без всякого зазре - ния совести выбрасываем из нее еще не - сколько букв. Нам так легче будет довести до конца Энциклопедию, а Наркомпросу— посадить грамотность.

Х.

Ха,—буква, с которой начинаются очень многие слова живого великорусского язы - га: хвакт, Хведор, хун амент, а также и другие. С «ха» начинается и «хозрасчет», хотя мы и не понимаем, что тут смешного.

Хвост.

Отгадка на загадку: «Что у Крокодила сзади, а у билетной кассы спереди?»

Некоторые отвечают на эту загадку бы - стро, но неверно: «Взятка». Зато они на - чинают путаться в объяснениях: «У Кроко - дила потому взятка сзади, что он ее давит, не пушает»... и т. д. Ну хорошо: а при чем же билетная касса?

Хозрасчет.

Тоже, конечно, расчет, но свое браз - ный. Нѣпманы говорят о нем так: «Ника - кого, помилуйте, расчета; себе в убыток торгуем!» Госпредприятия и выражаются не - сколько иначе: «У нас, вѣдь, хозрасчет; не станем же мы торговать себе в убыток!»

Вѣрить нельзя ни тем, ни другим.

Ш.

Сердитая, шипящая буква. Энциклопедия произ - носят ее: «Ш-ш-ш»!.. Другие—«Ша»!.. Толк

от этого один. Порядочному человеку рта не заткнешь, а если и заткнешь, то только взяткой.

Шведчиков.

Фамилия, ведущая свое начало от россий - ской бумажной промышленности. некото - рые, впрочем, признают такое толкование дискуссионным и предлагают другие: рус - ская бумажная промышленность ведет свое начало от этой фамилии.

Ни от того, ни от другого никому, ко - нечно, не легче... Но зато очень трудно издавать газеты, печатать книги и, вообще, поддерживать... «нашу бумажную пром - ышленность».

Трудно ли нашей бумажной пром - ышленности поддержать нашу прессу, мы не зна - ем, потому что она этим не занимается. Даже вовсе наоборот. К чему, в самом де - ле, разводить такое баговство?

Нин. Иванов.

Крокодиленок в деревне.

Рассказ.

Заполз один крокодиленок в деревню Из труб дымок идет; обед хозяйки варят. Смот - рит крокодиленок на дымки и думает: «где погуше идет—туда и пойду». Да вдруг, видит из одного овина тоже дым валит.—«Батюшки, смекает, никак пожар», и ну скорее к овину на всех четы - рех лапах, хвостом помогает. Подбежал, загля - нул и сразу вдруг сделался маленьким, малень - ким—добычу почувствовал.

Прошуршал крокодиленок по соломе, заполз самогонщику за валенки, повис на передних лап - ках, мордочку чуть-чуть наружу выставил и смотрит. Дымит печурка железная, на ней котел, трубка из котла идет в корыто, а из корыта еще трубка и из нее сивуха капает. Вонь самогонная в рот лезет; чуть-чуть не поперхнулся крокоди - ленок, да ничего—понемногу привыкать стал и уже дремать было начал, да вдруг дверь заскри - пела, отворилась и в овин входит... милиционер.

— Ага, голубчик, попался!—подумал крокоди - ленок.

Однако, смотрит, ничего—самогонный бог ока - зался милостив:

— Что, Егор, как сегодня—хороша удалась?

— Хороша Маша, да не ваша; прошлый раз целую четверть выдул; сегодня, брат, провали - вай.

— То-есть как это? А ты это видал?

— Этим нас, брат, не запугаешь. Что надел кочан на голову—так думаешь страшен очень. Видали ни этаких.

— Да ты чего сегодня—первача хватил? Дура неумытая!

— Ну, ладно, ладно; вон кружка—подставляй. Когда, крикнув, милиционер полез кружкой снова в ведро с самогонкой, дверь опять скрипнула.

— А, Микитка, попробовать пришел, аль так посмотреть? Ну что, у вас в деревне Трофим то гонит?

— Гнал на той неделе, а сейчас обождать, говорит, надоть: председатель упреждал, что пятерка из города будет. А у тебя капает. Эх, брат, плохой у тебя аппарат; вот я сейчас был у Семена, так то аппарат—завод цельный. Ей богу!—У комнате еле помещается. Я те потом расскажу, а сейчас по делу. Четвертушкой у тебя не разживусь? В исполком надоть ехать, а сам знаешь, как туда без этого-то. Нельзя.

Вместе с одной из бутылок пролез крокодиленок в карман к Микитке—уж очень ему исполком поглядеть захотелось—и отправился в волость. Задремал, бедняга, в теплом кармане—самогонные пары подействовали.

Проснулся, протер глазенки, видит—Микитка в какой-то хлев его занес. Однако, как осмотрелся и на хлев не похоже—потому, хоть прямо перед ним рыло, а выглядывает оно из-за стола с бумагами; а на полу хоть и грязь на пол-аршина, а пахнет больше махоркой.

Пригляделся получше—как будто и на самом деле свинья перед ним, однако и на человека смахивает. Тут его размышления прервало само «рыло».

— Ты, что?—обратилось оно к Микитке

— Да вот, Рыл Иваныч, как ты сиклетарем здесь будешь, к тебе, значит: с тестем, значит, делиться хочу.

— Так, делиться?!.. А?..

— Да, уж не извольте сумлеваться. Вот тут пока, а там дома как следует будет. Поедемте на опись.

Вместе с бутылкой, крокодиленок, не ожидавший такого быстрого перехода к делу, попал в карман к Рылу Иванычу.

— Ну ладно, поедем. Ты там обожди—я сейчас тут еще закончу одно дело... Ну так вот,—обратился Рыло Иванович к двум парням, стоявшим в стороне—лесу вам нельзя. Потому, если бы вы... Ну, да что там. Говорю нельзя—значит нельзя.

— Так тебе, что же, значит привезти нужно?

— А ты что же думаешь! Из-за вас вот хлопочу, хлопочу—последние сапоги истаскал; да жалования ничего не платят. Так думаешь на шармака проехать. Довольно, брат, ездили. Восемнадцатый год бы вам!

Парни ушли.

Рыл Иванович собрал со стола прошлогодние анкеты, сунул их за шкафчик в углу, из шкафчика вынул рукавицы и вышел на крыльцо.

Путешествие к Микитке на ледяной кобылке прошло благополучно. Но дальше пошли казусы и крокодиленок был не рад, что ввязался, хоть и невольно, в компанию. В Микиткиной деревне был праздник. Рыл Иванович был знаком всем,

а потому, заложив изрядно у Микитки, он отправился по деревне. В одной избе он кого-то побил, в другой его побили; однако, ничего—выбрался. Идет по деревне—хачается, а сам кричит встречным:—«Сворачивай на двадцать пять шагов, а то в морду».

Стоит дерево на дороге; он к нему—«Сворачивай! такой сякой! А ты не сворачивать?! В морду, Разз...»

Промахнулся рукой, да как лбом треснется Тут и лег.

А крокодиленок вылетел из кармана, да пулей домой.

Ле-Тро.

Библиотека „КРОКОДИЛА“

Художественная серия.

Печатаются и в феврале выходят в свет ПЕРВЫЕ

2 художественно-сатирических альбома „КРОКОДИЛА“ 2

1) Капитал, 2) По С. С. С. Р.

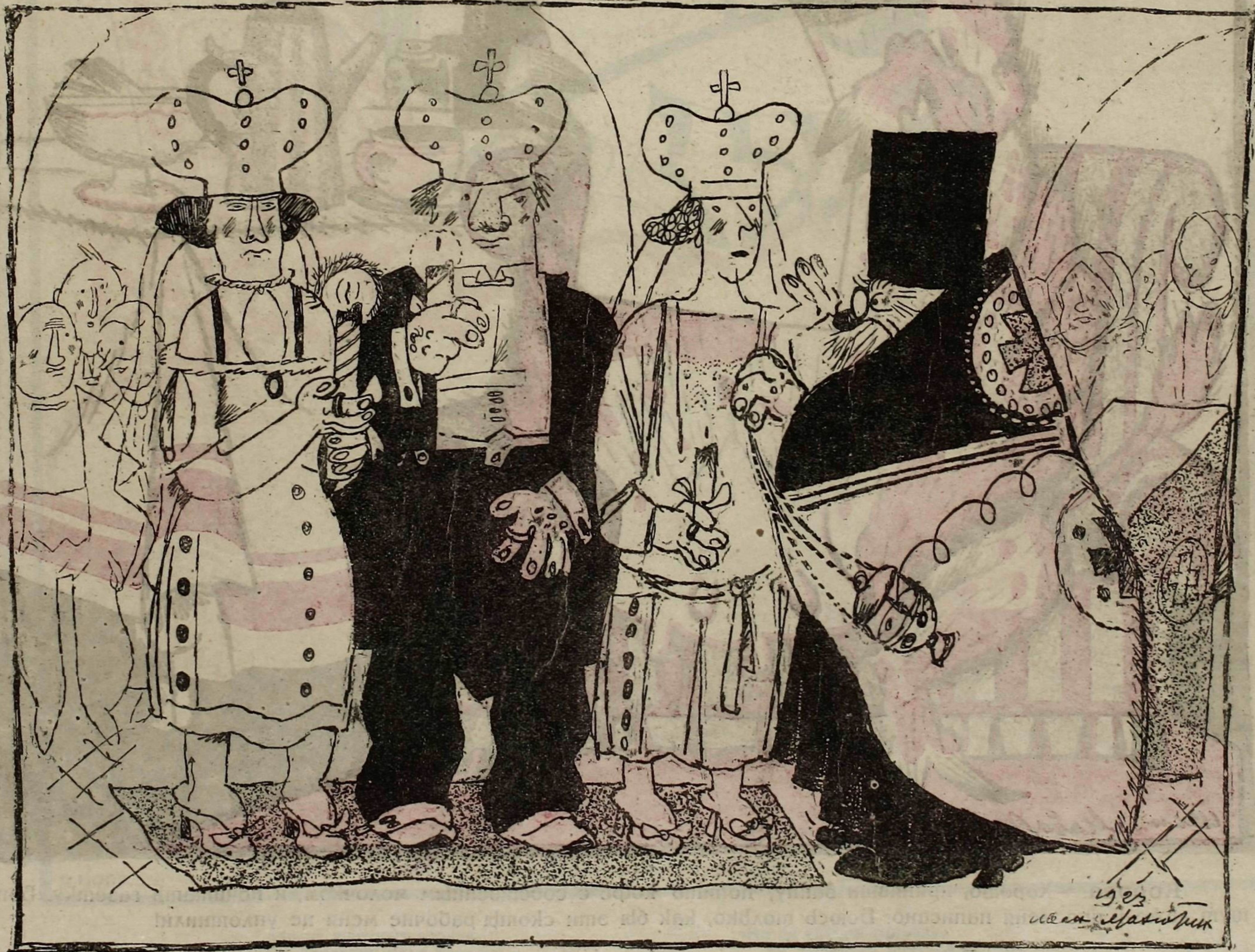
Каждый альбом отпечатан в несколько красок на специальной бумаге. В альбомах помещены рисунки худ. Ефимова, Малютина, Мельникова, Моора и Черемных.

Заказы направлять в главную контору заблаговременно.

Адрес: Москва, Охотный ряд, против Дома Союзозв

В село Малое Андросово (Нижегородской губ.) поп венчал гражданина, разведенного гражданским браком. Во время венчания ворвалась старая жена жениха и встала по правую руку нареченных со свечкой. Поп продолжал венчание. („Правда“).

Рис. Пв. Малютин.

Поп:—(Первой жене)—Г, ажданка, вы уже венчались с ним один раз. Дайте же другим повенчаться!

За чашкой кофе.

Рабочие и служащие хозяйства Оболенских копей живут в землянках без стекол и печей, в то время как корова заведующего районом занимает квартиру со стеклами отоплением, освещением и пр.

(«Раб. Газета»).

Рис. Ив. Малютина.

Корова: — Хорошо, принявши ванну, попить кофе с собственным молочком, и почитать газетку. Вон тут даже и про меня написано. Боюсь только, как бы эти скоты-рабочие меня не уплотнили!

КТО ПЕРЕГОНИТ?

СОСТЯЗАНИЕ ИЛЬИ-ПРОРОКА И КОМСОМОЛЬЦА.

Рис. Д. Моора.

Облака грохочут звонко,
Тарахтит Илья пророк,
А ему с высот мальченка
Кличет: — „Выезд твой невпрок!“

„Что за глупая сноровка:
На лошадах мчатся ввысь!
Дядя! Вот тебе веревка:
За нее ты уцепись!..“

Москвошвей и МСНХ разрабатывают новые типы одежды, прозодежды, спорт. костюма и костюма, годного на все случаи жизни. «Крокодил» с своей стороны предлагает следующие проекты костюмов:

№ 1. Костюм курьера.

Финансовый гений.

Правительство Муссолини намерено ввести в законные рамки азартные игры, процветающие, как известно, в Италии. По проекту, для содержания игорного дома отныне потребуются специальная концессия правительства.

Правительству содержатель такого притона должен за концессию уплатить определенную сумму и, кроме того, процент ежемесячного оборота. Министр финансов надеется, что доходы от игры обогатят итальянскую казну на 60 миллионов лир в год.

Финансовая операция удалась блестяще. Доход от игорных домов превысил в два раза скромные расчеты Муссолини! Да и немудрено: патриотизм итальянских граждан был так велик, что исключительно с целью помочь правительству поправить свои расстроенные финансы, дамы из великосветского общества, кардиналы, аббаты и аббатисы монастырей, члены парламента, и даже члены кабинета министров, спешили получить концессию на открытие игорного дома. Концессии сдавались с торгов.

Обороты этих предприятий также росли не по дням, а по

часам: сначала потребовались бы-ло плакаты, приглашавшие поддержать правительство и гласившие:

Все в игорный дом!

Но потом и без плакатов эти дома ломились от посетителей, тем более, что проигравшие крупную сумму получали премию от правительства.

На заседании кабинета министров Муссолини сказал:

— Это фартовое дело! За полгода 100 миллионов в ручьи!

— Малина! — протянул министр финансов.

Но доходов от игорных домов еле еле хватало на содержание двух десятков фашистских организаций.

— Не придумаешь ли еще что? — строго сказал Муссолини министру финансов.

Министр финансов думал две недели. Наконец явился на заседание с огромным портфелем.

— Есть? — спросил Муссолини.

— Есть — ответил министр финансов и развернул свои соображения и проекты.

Проекты эти заключались в следующем:

В Италии, если даже не считать фашистских организаций, как освобожденных от всяких налогов и соеоящих на иж ивении государства, имеется огромное количество нигде не зарегистрированных и не получающих субсидий и предприятий, выгодностью своей даже превосходящих игорные дома. Это — разбойники и воровские шайки.

— Они до сих пор не платили налогов и даже не выбили промышленных свидетельств...

— Объявить их промысел государственной монополией! — обрадовался Муссолини.

— Сдавать промысел по концессии!

— Участвовать в прибылях!

№ 2. Костюм члена коллегии.

Проект остроумного министра финансов был немедленно приведен в жизнь.

Через три года бюджет ита-льянского правительства состоял из следующих статей:

От игорных домов...

От публичных домов...

Пр мысловый налог:

а) с предприятий, коим разрешается «мокрое» дело...

б) с предприятий, коим разрешается только сухое...

в) с карманников...

г) псез ошников...

д) форточников...

е) взломщиков... и т. д.

И только ничтожная сумма под рубрикой: «разные мелкие доходы» содержала в себе суммы, вырученные от прямых и косвенных налогов.

Фашистские организации процветали.

Беберя.

Баба-Яга.

(Сказочка).

Детям до 14 лет запрещается занятие торговлей.

„Рабочая Газета“ № 11.

Жила-была Матрена —

Веселая баба,—

Купеческого тона

«Испытанный делец».

Имея шей излишек,

Детей, весьма любя,

Держала трех мальчишек

В чулане у себя.

Держала и «толмиза»,

Ругала и драла,

Помоями кормила

И торговать знала.

И дети голы, босы

От ног до головы,

Носили папиросы

По улицам Москвы.

Носили, торговали

И в зной, и в холода

И денежки таскали

Бабище без стыда.

Жила себе Матрена,

Жирела и цвела,

И вся ее персона

Довольная была.

Ни горя, ни заботы,

А барыши росли:

Как пчелки сладость в соты,

Их дети ей несли.

Но вдруг постановление,

Как гром Матрену хват!..

То вышло запрещенье

Детишкам торговать.

Завыла, заскулила

В тревоге баба-жол

И малышей решила

Спроводить за порог:

— Ступайте,—не нужны вы

Мне больше... Мигом с глаз!..

Ни пользы, ни наживы

Не вижу я от вас!

Детишки в ноги, в слезы:

— Куда же нам идти?..

— На улице морозы...

— Ни крови, ни пути!..

На плач и вопли Феди,

Ванюши и Петра,

Сбежались соседи

К Матрене со двора.

№ 3. Костюм лашней секретарши.

И возмущенья хором
Матрены злую прыть
Общественным позором
Решили заклеить.

Притерли к стенке бабу,

Кричат:—Не смей их знать!

— Под суд такую жабу!..

— В тюрьму такую мать!..

— Прошу без оскорблений!..

Какая им я мать!—

Матрена в озвереньи

Давай кричать-орать.

Соседи тут смекнули.

Вмешался и домком:

— Так ты нам «лила пули»

Коварным языком!..

— Так ты—не мать, а просто

Держала малышей.

Чтоб в день «лимонов» по сто

Таскали барышей!..

— В нарсуд ее—гадюку!..

Раздался общий гуд...

И вмиг Матрену злую

Примчали в Совнарсуд.

Прощай, замашки тона

И жадность на «деньгу»!

В тюрьме сидит Матрена

И детям ни гу-гу!.. С. Рижский.

Библи тека „Крокодила“.

Литературная серия.

Печатаются

и в феврале и марте выходят в свет: следующие книги:

1) Демьян Бедный. Собрание сочин. в 2-х томах.

Обложка работы худ. Д. Моора
Готовится к печати полное собрание соч. с рис. худ. „Крокодила“.

2) Демьян Бедный. Как 14 дивизия в рай шла.

Иллюстрации худ. Д. Моора.

3) Демьян Бедный. Как «Крокодил» к обеду ходил.

Иллюстрации худ. М. Черемных.

Рука.

СВАЗКА.

1.

Ванька и Васька с детства в одной деревне жили, вместе в бабки играли, вместе яблоки воровали, вместе биты бывали— вместе и в Москву приехали.

Слезли с поезда—Васька и спрашивает:

— Ты куда теперь?

Ванька подумал—

— Нись,— говорит,— к Бутыркам—там дядька, ни за Москва-реку—там тетка живет—авось где-нибудь на место устроят... А ты как?

— Да мне то что,—Васька отвечает,— я про себя не говорю—у меня рука есть!.. Ну, прощай, нам с тобой не по пути...

На Ваньку, как уж товарищ ушел, сожаление напало:

— Как это так—рука?! у меня две руки и то...

Только Васькина следу в толпе не осталось: ищи—не найдешь!

2.

Шел Ванька пешком за Москва-реку и все об Васькиных словах раздумывал: хотел тетку спросить, да никак не решался—засмеет еще. Выбрал время, да и спросил тетку дочь—не так страшно.

Та сразу обсудила:

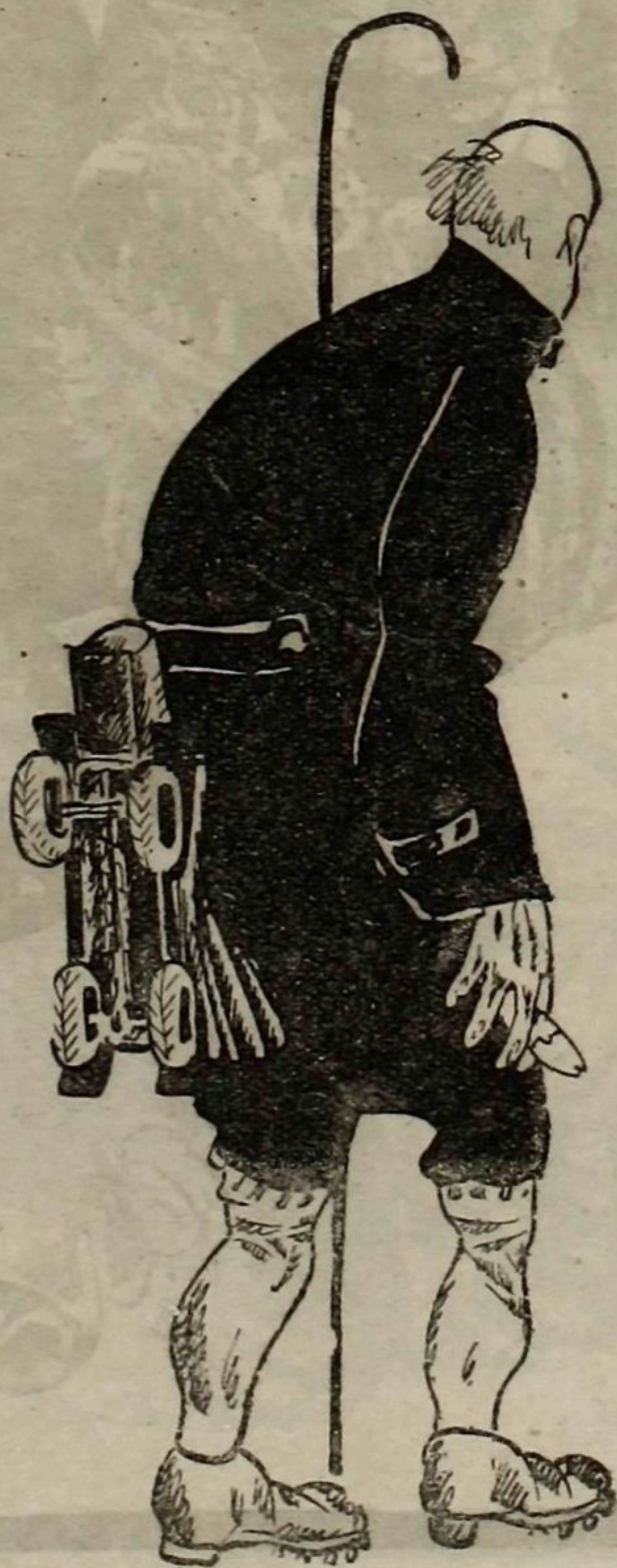
— Значит руки есть—не пропадешь!

И так последнее слово растянула—словно бы тетюшка!

Так оно и вышло. Мало-мало Ваньке место определилось в заводе болванки перетаскивать. Тетка сказала:

— Живи, учись, до мастера дослужишься! Старшим не перечь и работу хорошенько сполняй!

Первоначально было трудно—а потом привык; руки есть, а с руками не пропа-

№ 4. Костюм зава.

дешь: побоят, побоят—и пройдет, а потом так и вовсе легко стало!

Первого числа всем жалованье давали—и Ваньке тоже—семнадцать миллионов! Сроду таких денег в руках не держал. Принес тетке.

Та посчитала, спрятала:

— Мотри, не больше ли дали-то! Ну да я все равно у мастера спрошу.

— Хошь спрашивай—хошь нет: все тут!

— Мало, мало—а все пригодится—не даром хлеб ешь!

Так начал Ванька работать.

3.

Время много ль прошло—Ванька до слесаря дослужился. Жалованье принес—тетка и половины не взяла:

— Тебе надо хошь какой костюм спривать—весь обносился!

Купили новую рубаху, брюки, а Ванька еще тросточку приобрел. Тетка говорит—баловство, а ему одно удовольствие.

Вышел он в праздник в новом костюме по городу гулять, идет тротуаром, тросточкой камушки отщелкивает.

Вдруг—Васька!

И не узнать бы никак! На голове шляпа с полями, руки собачьей кожей обтянуты и на глаза стекло навешено! Да тот Ваньку сразу признал:

— Ваня, давно не видались! Как живешь?

А сам все на Ваньку смотрит—даже совестно стало; не знает, куда и руки спривать: оробел будто.

— Да как живу—помаленьку... Работаю вот... До слесаря дослужился... Руки есть—не пропадешь!

Посмотрел Васька на Ванькины руки, а они, что сажа, черные—и отмыть нельзя!

— А ты как?

Васька ухмыльнулся:

— Как видишь... Я теперь самому ди хет ру помощник... Одно жалованья полтора лимонарда!... Да там еще что...

Ваньку аж в дрожь бросило:

— Ну? И как же это ты?...

— Вот чудак! Я тебе говорил—у меня рука есть!

И Ванька опять подумал:

— Вот у меня две руки—а все никакого толку...

Михаил Козырев.

Оригинальная лавочка.

Студенты жалуются, что служители покойницких спекулируют на выдаваемых для занятий трупах, доводя цену на них до 60—70 миллионов за труп.

(«Изв. ВЦИК»).

В дверях покойницкой стояли два бедно одетых студента, пришедших покупать труп. Перед ними—продавец...

— Вам какого то-есть полу?—спрашивает он покупателей.—Есть и мужчины и женщины... Среднего рода даже один есть!..

— Да нам все равно—какого... В наших занятиях пол пока не играет роли...—отвечают студенты.—Нам бы, главное, подешевле...

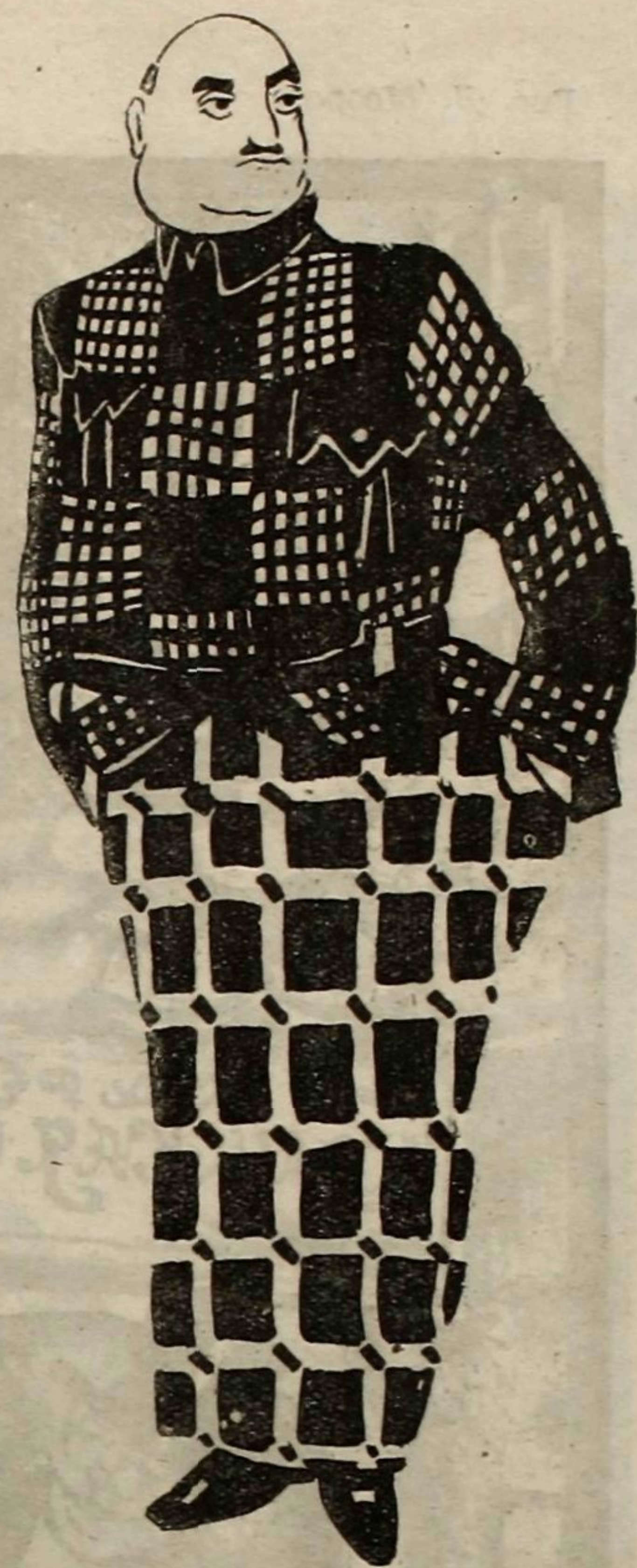
— Подешевле—так это детские будут... Положим, есть один и взрослый труп, который можно подешевле отдать, только, товарищи студенты, не знаю, будет-ли он для вас годен?..

— А что?..

— Да без кишков он...

— Как—без кишков?..

— А это—задавленный труп, из-под поезда...—объясняет служитель.—Ну, должно-быть, когда поднимали, не захотели внутренности-то со снега подбирать, так и привезли...

№ 5. Костюм председателя треста.

— Нет, такой нам не годится!—разочарованно говорят студенты.—Нам как раз внутренности и нужны...

— Так возьмите из этих,—показывает продающий на свой товар.—Трупы—на совесть!.. Прямо, как живые... Извольте взглянуть: не похожи и на мертвых!.. Так и кажется, что сейчас встанут...

— Ну, уж вы тоже скажете!..—улыбаются покупатели.—Ну, а цена-то какая?..

— Да три четвертака без лишнего!..—спокойно отвечает служитель.

— Что?! Семьдесят пять миллионов?!—даже шарахаются от него студенты.—Да что это—мясная туша что-ли какая?... Ведь это-же—никуда негодный человеческий труп!..

— Хе-хе-хе... Ну, как-же куда негодный, когда вот вам сейчас нужен? Да вы посмотрите—какой товар!..—Вот это, например...—показывает он на труп толстого мужчины.—Ведь это не какой-нибудь тощий забулдыга, у которого небось все печенки и селезенки от самогона перегорели... Это—непман! Хотя и он тоже опился, но у него по видимости вся начинка—в добром здравьи...

— Да нам все равно: директор треста или его лоторож, только бы целый труп был и подешевле...

— Оно, можно, конечно, товар и подешевле найти, только что толку-то!..—презрительно говорит продавец.—Вот, например, дьячек из еседской церкви скончался от туберкулеза чахотки... Ну, что в нем? Только—кожа да кости!.. Нешто это товар? Не труп, а моща какая-то!.. Хотите—берите, этого можно и за полтинник отдать... А вон там еще один—без ног есть, так того и за сороковку можно...

— Нет, это все равно—дорого...—возражают студенты.—Двоим нам не по карману!.. Надо пойти сейчас акционерную компанию составлять... Соберем человек десять, кому нужен труп, тогда придем купим...

Они уходят, а вслед им несется.

— А то есть еще один—не особенно свежий, с душком то-есть, так тот можно и за три гривенника отдать!..

Апостол Федор.

Скандал на евро

Рис. Д. Моора.

Вандервельде.

Греция.

Румыния.

Турция.

Арабы.
Милуков.

Англи

пейском базаре.

D. MOOR.23

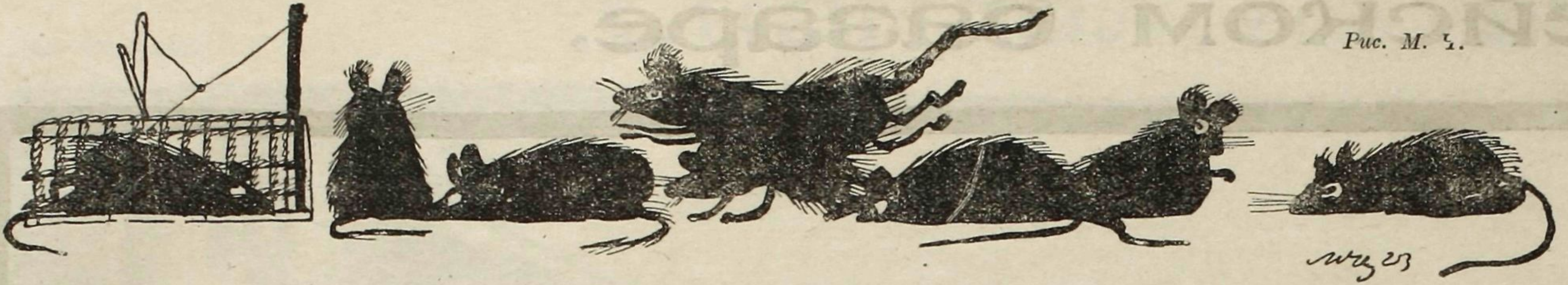
Германия.

Франция.

Карабчевский.
Пол ша.

Николай Николаевич.
Литва.

Мария Федоровна.

Бидон.

Когда Ефрем в поезд селся, жена кричала:

— Смотри, молоко - то не разлей! Разивя! Ефрем огрызнулся:

— Да ты болсно-то не ори! Сам не маленький—досуду!

Поезд тронлся.

Ефрем поставил бидон у ног, сидевший впереди обиделся:

— Ноги поставить некуда—отдал бы в багаж!

Поставил Ефрем в проход—под лавку не влезает.

— Возмутительно! — кричал пассажир, — пройти нельзя! — Ткнул по мешку ногой:

— Да у тебя что там?

— Молоко везу!

— Знаем, какое молоко!

Подходит кондуктор:

— Чей мешок? Такой товар надо в багаж сдавать!

Ефрем кое-как отодвинул. Жестянка застучала.

— Эге-ге! — сказал кондуктор. — А билет есть?

Показал билет.

— Все равно такую штуку в багаж надо! Обер пойдет—придется тебе штраф заплатить...

— Как же молоко в багаж? Прольет еще...

— Это все едино... Только ты мне парень нравишься—пока обер не придет, пройди ка в служебное.

Перешел в служебное, а там темно—глаз выткни.

Вдруг кто-то вваливается и ногой по бидону.

— Что тут навалили!

Посветил фонариком—Ефрем загреялся даже:

— Обер!

— Ты почему в служебном едешь? Билет есть?

— Есть...

Посмотрел билет—все правильно.

— Только такую вещь в багаж надо... Сейчас особый контроль пойдет, тебя оштрафуют...

— Да за что, товарищ обер-кондуктор... Как я его в багаж сдам, посудите сами...

Обер подумал:

— Ну, иди в мое помещение...

Делать и чего—пересел к оберу. Приходит особый контроль.

— Что везешь?

— Молоко!

— Ну ладно, седи здесь!

Сторожить кондуктора оставил.

Посидел, посидел:

— Мне, говорит, на этой остановке сходить надо.

— Без главного начальства отпустить не могу...

Позвали обер. А поезд уже остановился.

— Опустит, ни в чем моей вины нет...

Обер шепнул что-то на ухо кондуктору и ушел.

А кондуктор:

— Мы тебя отпустим, только налей, чего ты везешь, вот в этот чайник...

Да сует чайник—громадный—на всю бригаду!

Ну и тому будешь рад! Налил полный чайник—почти полбидона!

— Ну иди! А то таких как ты сегодня десятерых забрали!

Ефрем забрал пожитки, да что есть ног убежал.

Поезд тронулся. Собрались в служебное поещение всех и обер кондуктор и особый контроль.

— Ну давай, что тут у него такое было! Налили по стакану:

— Молоко!

— Ну это еще попробуем—всякое молоко бывает—сказал кондуктор.

Попробовал, да как сплюнет:

— Молоко и есть! Обманул, подлец! Зря мы только его, мерзавца, выпустили!

Матвей Кредит.

ЮРИСТЫ.

Самарский коммунальный предьявил местной электрической станции счет о выплате 74 милл. рублей за аренду площади, занимаемой воздушными проводами.

Из писем читателей.

Электростанция пыталась сначала воздействовать мирным путем. Послала юрисконсульта.

Юрисконсульт коммунального сразу осадил:

— Кому принадлежит земля?

— Городу...

— Ну, так вы юрист и не знаете, что право собственности, равно и владения, простирается как на недра земли, так и на воздушное пространство над землей... Подумайте—вдруг над вами навес сделают—что тогда?

Юрисконсульт электростанции смутился.

— Ну, а все-таки... По здравому размышлению.

— Платить надо по здравому размышлению—вот что!

И станция заплатила, но в долгу остаться не захотела.

Недели не прошло—в коммунальный бумага:

— В виду того, что занимаемое нашими проводами воздушное пространство арендовано у коммунального и находится в нашем владении, просим принять меры в отношении подведомственных вам галок, ворожьих и иного воздушного народонаселения, занимающего означенную площадь без уплаты нам соответственного арендного вознаграждения, а в противном случае уплатить нам за пользование воздушным пространством, как со стороны птиц, так и со стороны повозок и т. д., 148 м лл., рублей.

Юрисконсульт коммунального пришел запыхавшись:

— Что такое! Вам не стыдно!

— Не стыдно! Ведь вы—юрист?

— Юрист...

— Ну так вы прекрасно понимаете... Все жилые помещения находятся в вашем владении—в том числе и жилища представителей пернатой республики... Воздушное пространство над проводами принадлежит нам—и вы должны уплатить за пользование, перенеся расход на население...

Юрисконсульт коммунального гринусил губы и все-таки согласился.

Счет был оплачен и издан приказ о налоге на птиц, занимающих воздушное пространство и не уплачивавших до сих пор арендной платы, а равно (здсь уже емшалась податная инспекция)—и промыслового налога. Предполагалось было собрать 296 милл. руб., считая и расход по взиманию налога. Налог должны

были собрать домовладельцы и жилтоварищества и представить сведения о количестве гнезд, занимаемых означенными птицами.

Те, в свою очередь, пошли в коммунальный:

— Да кто их считал! По правде сказать, я и не знаю—есть в нашем доме какие птицы—или нет!

— Как вы не знаете? Значит у вас жи ут без пропнски! Вы знаете.

Налог внесен не был. Вооружившись лестницами и кольями, домовладельцы экстренно очистили свои дома от непрошенных и бесплатных аендаторов.

— Там еще воробьи живут!

— Выметай их! и с воробьев тоже!

Изгнанные из насиженных гнезд птицы собирались стаями, кричали, митинговали, занимая все провода и все крыши города. А утром в десять часов, когда все работники коммунального вышли на службу, перед коммунальным висела в воздухе огромнейшая толпа в якого пернатого люда и требовала 592 милл. руб. в возмещение убытков за причиненный ущерб ихнему птичьему имуществу...

Беберя.

Видами в бок.

Не всякому слуху верь!

Существует анекдот о парикмахере, который, чтобы поправить свои дела, распустил слух о том, что с нового года вводится налог на бороды. Испуганные бородачи - обыватели валом повалили бриться и парикмахер заработал не малую толику денег.

Слухачей подобных парикмахеру, в Советской России очень много. Бегают они по знакомым и сообщают новости „из самых достоверных источников“—о предстоящей отмене свободной торговли, о введении „монопольи“, о войне с „англичанкой“ и т. д. Легковерные обыватели слушают, ахают, верят и часто становятся жертвами своего легковерия.

В Ярославле среди рабочих завода Вестингаузена прошел слух, что в скором времени выйдет декрет воспрещающий убой свиней.

Вслед за этим слухом прошел другой, что декрет обязывает убой только на бойне и за убой государство будет брать голову и ноги.

Рабочие, в большинстве имеющие свиней, испугались такого страшного декрета и перерезали почти всех свиней.

И напрасно. Нужно было не свиней резать, а всего на всего отрезать язык тому, кто пустил такой нелепый слух!

Фабричный рабочий.

У одного городского спросили, в каком учебном заведении он был? Городовой гордо ответил: „В университете!“ Действительно, городской был в университете, когда...

разгонял студенческую сходку? Что и говорить, городской с „университетским“ образованием.

Точно также рассуждает и поп Благовещенской церкви г. Нерехты. Сей поп пришел в контору фабрики быв. Баранова и заявил,

что он как рабочий фабрики имеет право на получение талона в фабричной бане. На вопрос директора, на каком основании поп считает себя рабочим фабрики, тот ответил,

что он обслуживает рабочих в религиозном отношении, исполняя различные требы и пр. Директор отказал. Поп обиделся и заявил,

что он тоже будет отказывать рабочим в требах.

Интересно, не считает ли себя партийным работником Задонский епископ Иоанн, закончивший проповедь рождественской обедни таким возгласом:

...итак, братия, пришла на землю архангельская весть: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Архип.

Грамотейство.

(Из копилки курьезов за 20 лет.)

Вроде самоучителя для начинающих сатирических журналов.

1. Стиль вывесок и объявлений.

1. В Киеве, на Маринско-Благовещенской ул. (уг. Васильковской) в 1910 г. вывеска гласила:

**ВОЕННЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ
ПОРТНОЙ БАРЩЕВСКИЙ.
ПОЧИНКА И ОБНОВКА
ВСЕХ ВЕДОМОСТЕЙ А
ТАКЖЕ ГЛАЖДЕНИЕ ОДЕЖД.**

2. В м-ке Дашеве, Киевской губ., большими буквами сверху, через всю вывеску (дело давнее):

ТУ РВУ ЗУБЫ.

А внизу, помельче, скромнее, в уголке:

**А ТАКЖЕ ПОЧИНЯТ
ЗОНТИКИ.**

3. В г. Владимир-Вольнске, у мостика, близ тюрьмы:

ПЕРПЛЕЦК

т.-е. «переплетчик». Живописец, за 25 лет до нынешней орфографии, так и обошелся без твердого знака.

4. В Петербурге на Симеоновской, у церкви на углу Мозовой, в 1912 г.—небрежная вывеска на продающихся дровах:

ПРОДА ДРО ВХОД СО ДВО.

5. Надпись на дверях у входа за кулисы театра Музыкального училища в Екатеринбурге, в 1920 г.:

**ВХОТ ПАСТАРОНИИМ
ЛИЦАМ СТРОГА
ВАСПРАШАБЬЦА.**

6. В Конотопе—«кустарная» вывеска-скоростелка:

**ЗДЕС ЗИВОТ ДВА САПУЗНИКИ
ОДИН ЗИВОТ НАЗАД ДРУГОЙ
ЗИВОТ ВПЕРЕД.**

7. Вариант воспретительного объявления, вроде № 5, в г. Остроге, Вольнской губ., в 1896 г., возле восстанавливаемого костела:

**НА ПОСТРОКА ПОСТРОНА
ЛИЦ СТРОГО ВОСПРЕЩЕТ.**

8. Уличное объявление в Москве, на Полянке в 1914 г.:

**СДАЕТСЯ КОМНАТА
ДВУМ ИЛИ ОБЕИМ.**

9. То же в Варшаве, лет 20 назад:

**СДАЕТСЯ КОМНАТА ВХОД
ЧЕРЕЗ ХОЗЯЙКУ.**

10. В Москве, до войны, на подъезде гостиницы «Европа» (Неглинный, 4) некоторое время, до запрещения полицией, внимание прохожих увеселяло парикмахерское остроумие:

**ЕДИНСТВЕННЫЙ В ЕВРОПЕ
ПАРИКМАХЕР.**

11. В Одессе на Ланжероне (1910 г.) на левой вывеске, у лавки:

**ЧАЙ САХАР КОФЕ И
ПОРТЛАНДСКИЙ ЦЕМЕНТ.**

На левой:

КРУПА РЫСЬ.

12. В Пултуске, Варшавской губ., вывеска на чайной:

**ЧАЙ З ЛЮМУНЕМ
И З ПАПИРОСАМЫ.**

13. В Воронеже:

САПОЖНИК БЫВШИ ФЕДОРОВ.

14. С. Александровское, под Петроградом, на «чайной с садом»:

ВЪ ХОТ ВСАТ.

15. В 1902 г. вывеска на доме Некрасова, в его бывшем имении—в Чудовской Луке Ярославской губ.:

**ПОСТОЯЛЫЙ ДВО
РЬ РАЗДОЛБЕ СЪ
РАСПИТИЕМ КР
ЕПКИХ НАПИТКОВ
И НАВЫНОС И СЪ
ПРОДАЖЕЙ ЧАЮ.**

16. Деловой печатный бланк С. Аконова—буфетчика ст. Верховцево Екат. ж. д.:

БУФЕТ I II III КЛ.

РАЗНЫХ

ЗАГРАНИЧН. И РУССК.

НАПИТОК

**А ТАКЖЕ КУХНЯ СЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХ
ПИЩЬ.**

2. Стиль эпитафий.

17. Чугунная доска—эпитафия как образец,—в витрине гравера в Киеве, на Прорезной, 13 (1908—10 г.г.):

**ГОСПОДИ УПОКОЙ МАМЕНЬКУ НАШУ
САНКТПЕТЕРБУРГСКУЮ 2-й ГИЛЬДИИ
КУПЧИХУ АННУ ОСИПОВНУ
ТОРГОВАВШУЮ ЖЕЛЕЗОМ ВО ЦАРСТВИИ
ТВОЕМ**

18. Тифлис. Кладбище св. Давида. На могиле жены священника, при церкви:

**ВАРВАРА СДЕСЬ ПОГРЕБЕНА
СВЯЩЕННИКА СУПРУГА
САМА ЕЩЕ ДИТЕЙ БЫЛА
И ДВУХ ДЕТЕЙ ОСИРОТИЛА
А С НИМИ ЮНОГО СУПРУГА.**

19. В Иркутке, на одном из кладбищ:

**ЗДЕСЬ ПОКОИТСЯ ПРАХ
ЗАГОСКИНА, НО НЕ ТОГО
КОТОРЫЙ БЫЛ ПИСАТЕЛЕМ
В 1812 ГОДУ А ДИРЕКТОРОМ
ГИМНАЗИИ. ОН БЫЛ БЛОНДИНОМ
А ТОТ БРЮНЕТОМ.
ОТ БЛАГОДАРНЫХ УЧЕНИКОВ.**

20. На трех могилах игуменное Белопесочного монастыря у Каширы лежат рядом три плиты и на всех—одинаковая по содержанию надпись:

**ДА ПРИИМЕТ БОГ ПРАХ
ЕГО С МИРОМ.**

Только на одном слово «миром» написано через «и восьмеричное», на другой—через «и с точкой», а на третьей—через «изяицу».

21. На кладбище в Гдове:

**ЗДЕСЬ ЛИЖИТ ПАКОЙНИК
ПАВЕЛ СУКИН ПРАЖИВШИЙ
ДО СВОЕЙ СМЕРТИ БЕС
ПЕРЕРЫВА 86 ЛЕТ.**

3. Стиль афиш и программ.

22. С конца 90-х г.г. по провинции разъезжал скрипач Бринди, негр, который в 1911 г. выпустил в с. Воронцово-Александровском (Староп. губ) такую афишу:

«Состоится только один грандиозный общедоступный концерт всемирно-известного знаменитого французского (негра) скрипача-виртуоза из г. Гаванны, столица Кубинской республики, свободного художника Хозе-дель-Росарио Бриндис, окончившего курс в парижской консерватории, солиста некоторых европейских и королевских дворов, а также иностранных и русских Высочайших особ. Артист-скрипач-виртуоз, как Д. Алар (его консерваторский профессор) К. де-Берно, Г. В. Эрнст, Пенявский, Вьетан, Паганини и др. знаменитые Европейские артисты, а не пропагандист-рекламист. Не забудьте посетить концерт и посмотреть этого редкого у нас человека, как интересного артиста, который только когда вы будете слушать его игру, то вполне останетесь в уверенности, что действительно он такой знаменитый».

23. Тот же год. Программа кинематографа в Коломне:

«Сегодня для почтеннейшей публики вечер удивительнейших сенсаций и иллюзий в натуральную величину, только, что полученных из-за границы. Представлено будет:

1) Затмение ледом экспедиции со Скотом на южном полюсе. Эта картина, натуральная, холодная и содержит 700 метров.

2) Король Нерон присутствует на растерзании

3) Ловля ершей западнями в западно-восточной Ирландии. Видовая.

4) Отливка нового меридиана на заводе в Америке. Очень научная с аккомпаниментом на балалайке».

Де-Браз.

Свинья спасла немцев; свинья одела и обула семью; в свинье сто пудов хлеба; свинья спасла от нищеты; свинья—самая доходная статья. „Беднота“.

Рис. И. Малютина.

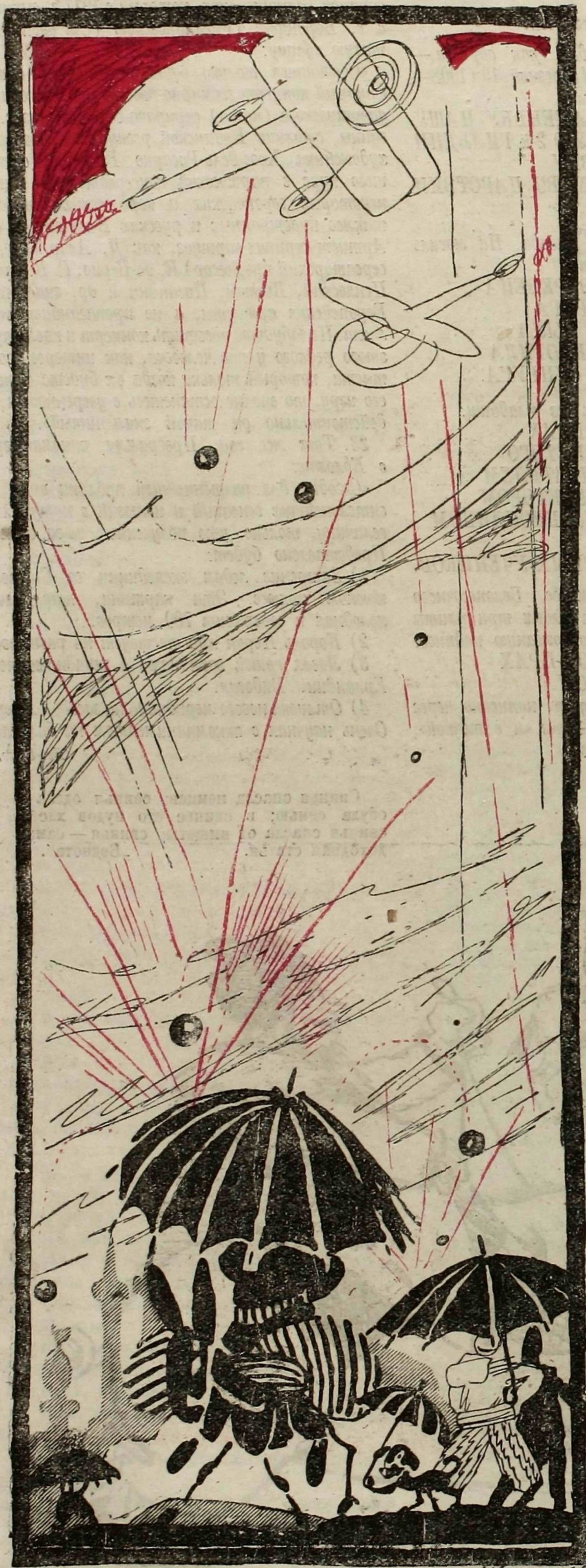
В предиктору еду я,
Вывози меня, свинья!
Я тебя растил, берег,—
Отдавай-ка продналог.

В этом нет тебе трудов,
В тебе хлеба сто пудов.
Коли немцев ты спасала,—
Отдавай по норме сало.

ДОЖДЬ ИЗ НЕФТЯНОЙ ТУЧИ.

Английские военные аэропланы совершили новый налет на турецкие земли в районе Моссула и бомбардировали ряд населенных местностей, чтобы заставить турок быть уступчивей в вопросе о нефти.

Рис. М. Черемных.

Против „дипломатических ног“, которые англичане посылают с аэропланов, туркам приходится иметь бронированные зонтики.

ЧУДО Св. СПИРТОФИМА.

(Библейское предание).

Витебские отцы духовные получают ведрами спирт на технические нужности... синагог и церквей. Выдается также спирт для чистки охотничьих чучел и музыкальных инструментов.

„Витебские Известия“ № 9.

1. Св. Спиртофим пас крупный скот страны Самогонной. И побрел он со скотом своим как нуне великого праздника далеко в пустыню и грешел к горе божией.
2. И явился ему ангел господень в огненном пламени из средины тернового куста. Горел огнем куст тот да не сгорал.
3. С азал тогда св. Спиртофим так: подойд и посмотри, отчего куст огнем горит да не сгорает.
4. Увидел господь, что он идет смотреть, и позвал его господь из реди куста: „Спиртофим, Спиртофим!“ Св. Спиртофим сказал: „Вот я“.
5. И сказал господь бог: „Не приближайся сюда. Сними обувь твою с ног твоих потому что место, на котором ты стоишь, земля святая.“
6. „Я бог церквей просторных и синагог древних. Я бог утвари и господин сосудов святых.“
7. „И ныне вот увидел я пыль в ковчугу на утвари той и на сосудах святых. И смоешь пыль спиртом девяностоградусным.“
8. „Я пошлю тебя в Рауспирт и получишь ты спирт девяностоградусный. Итак, поиди“.
9. И сказал св. Спиртофим: „Кто я, чтобы идти в Рауспирт? Я приду к рауспиртникам и скажу им: Бог утвари священной послал меня к вам. А мне скажут: Нет бога в небесах. Ибо — ретики они.“
10. Сказал тогда господь бог: „Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что я послал тебя, когда получишь спирт девяностоградусный, совершишь священное возлияние на горе сей.“
11. И сказал еще бог св. Спиртофиму: „Иди к еретикам и скажи, что взалкала утварь моя. Но я знаю, что не сразу поверят еретики словам твоим.“
12. „Я же простру руку свою и поражу Рауспирт всеми чудесами, которые совершу. И после сего он отпустит тебе спирт девяностоградусный“.
13. И отвечал св. Спиртофим: „А если Рауспирт не поверит мне и не послушает голоса моего? Если скажет: не явился тебе господь?“
14. И сказал господь: „Что это в руке твоей?“ И сказал он: „Контрабас“.
15. И сказал господь: Брось его на землю.
16. И тогда же св. Спиртофим бросил его на землю, он стал змием зеленым.
17. И сказал господь св. Спиртофиму: „Простри руку твою и возьми его за хвост“.
18. И он простер руку свою и взял его. И он стал контрабасом в руке его.
18. Сказал господь: „то для того, чтобы поверили, что явился тебе господь бог.“
19. И сказал господь: „Вот тебе чучело охотничье. Возьми его и оно станет отцом длинногривым“.
20. И взял он чучело и стало оно отцом длинногривым.
21. И сказал господь еще: „Отцом длинногривым станут и уварь и сосуды. И будет, если Рауспирт не поверит голосу знамения первого, то поверит голосу знамения второго. Если же не поверит голосу знамения второго, то поверит голосу знамения третьего“.
22. И взял св. Спиртофим контрабас, чучело охотничье и утварь старинную.
23. И пошел он в Рауспирт и показал еретикам чудо господне.
24. Рауспирт же был милостив, как сказал господь. И отпустил он спирт девяностоградусный на сорок церквей и сорок синагог.
25. И было в тот праздник ликование большее и возлияние невиданное.
26. Гора же господня уподобилась морю разливанному, а плавал в нем св. Спиртофим, яко древле Ной во ковчеге.

Начертал на скрижалях М. Осипович.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

ПОДГОТОВЛЕНА К ПЕЧАТИ СЕРИЯ

художественных, репертуарных и литературных
Сборников „КРОКОДИЛА“.

Полробрности в следующем номере.

СТРАНИЧКА ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ.

Установление правового режима на острове Шпицбергене (Ледовитый океан) невозможно без участия России. („Известия“).

Рис. М. Черемных.

Пингвины: — Земля наша невелика, но углем обильна, а порядка в ней нет.

Р. С. Ф. С. Р.: — Не бойтесь! Насчет порядка у нас особый разговор будет, а береговые скалы и впредь за вами останутся!

Рабфаковец.

Костя был вне себя от восторга, когда его на рабфак приняли.

— Знаешь, Ваня,—говорил он товарищу—жизнь-то теперь у меня—не то, что здесь! Слова путного не услышишь! А там—лекции, профессора...

— Ну, что говорить—наука!

— Только и дела, что учись! А тут—книжку в руки возьмешь—матка: дров бы наколот! И чего только не увидишь! лекции сам Луначарский читает! Я только один день в Москве был и то гляжу на афиши: профессор такой то, писатель такой-то... И все имена!.. Только бы глазом на другого посмотреть...

— Счастье твое,—что увидишь, мне расскажи... Да наниши, как там—я скоро хлопотать буду!

И Костя уехал.

Пришел в канцелярию—дали билет.

— А где жить мне?

— Тут у нас общежитие...

Пошел в общежитие.

— Нету местов,—говорил командант...

— Так куда же я?...

Помощник комендантов вспомнил:

— В Зверинце у нас одна койка пуста!...

Костя подумал: что такое—зверинец?

— Жарь в Зверинец!

Повели его—видит—зверинец и есть! Пол каменный, грязный, из-под камней вода пробивает, по бокам перегородки сделаны—точь в точь конюшни! Ткнули за одну перегородку:

— Вот здесь!

Смотрит—кроватка на чем держится, стул без ножек, от окна ветром дует—с окно не вставлено. Другой, как и Костя,—на кровати сидит, ежится.

— Печку бы затопить!

Тот засмеялся:

— Какая печка! У нас есть на весь зверинец одна, да и ту из комнаты в комнату перетаскивают—жди месяц, когда до тебя очередь дойдет!

Ночь спать не мог: хотелось, чтобы и учиться скорей начали, и от холода... Замерзнет—встанет с кровати и давай для тепла ногами отхлопывать! Чуть рассвело—пошел на улицу—там будто бы и потеплее немного. А с утра и лекции начались.

Костя слушал, как мертвый—и все, что надо в тетрадочку записывал, записал и книжки, какие профессора рекомендовали—а как кончилось побежал, на последние деньги купил. Сел к окну читать—и хоть глаза слипались,—читал до вечера, а как стемнело, он и говорит:

— Свет бы зажечь!

— Какой свет!—за электричество четыре месяца не плачено—ну и закрыли!

— Так что же теперь делать?

— А вот что—пойдем, тут рядом клуб один есть—туда нашего брата беслатно пускают—лекция знаменитого профессора...

Костя все равно, какая лекция! Взял тетрадку, карандаш—и бегом:

— Хоть не даром время пройдет!

Пришел, выбрал место себе—народу много, тепло—а у Кости глаза слипаются... Потом вышел профессор, старый-престарый, да начал тихонечко:

— Товарищи, все вы, конечно знаете, что...

Костя вытянул голову и стал прислушиваться. Голова становилась все тяжелее и тяжелее, наконец, упала на плечо... Кто-то толкнул... Костя встрепенулся, открыл глаза: светло, шумно, профессор на кафедре

нет. Помнит—будто бы сказал профессор: все вы знаете, что... да как видно ушел. Вот он опять идет...

— Мы с вами остановились...

И начал говорить что то непонятное для Кости и опять Костина голова упала, и опять, когда Костя проснул я, был шум—кто-то доказывал другому, что прав профессор, кто-то сомневался, кто-то рассказывал, что теперь уже не так объяснят... И в Костетов рид подошел:

— Ну, как ты?

— Очень и интересно...

Очень и интересно...—подхватил Костя. Ему было стыдно и он боялся—вдруг товарищ спросит, о чем говорил профессор...

Но тот не спрашивал.

Длился до „зверинца“. Разделся Костя, присел на кровать.

— Нет ли у тебя свечки хоть—на одну минуту—письмо домой надо написать...

— Ну ладно, дам, только не все жги!

Сел Костя к окну и писал:

„Дорогой Ваня, как ты просил, все тебе пишу. Я уже устроился, живу в общежитии и у нас начались лекции. Все очень интересно. А сегодня вечером я слушал знаменитого профессора... он у нас не читает—в другом месте. Так много впечатлений..“

Свеча догорала:

— Скорее по чай, смотри—свечка то!

...„много впечатлений, приеду расскажу все. Конечно, есть маленькие неудобства в смысле обстановки, но все наладится...“

А потом, потушив свечу, Костя завернулся в одеяло и пальто и горько глакал.

В. Н. —

Прилежный учитель.

В школе № 12, по Гороховскому пер., преподаватели, не желая заниматься с детьми в один из церковных праздников, поставили этот вопрос на голосование детворы. Голосование дало им удовлетворение. Решили гулять.

Из газет.

Было созвано чрезвычайное собрание учеников...

— Госп... то-бишь, товарищи ученики!—обратился открывший собрание учитель к юнцам.—Ввиду того, что легализованных праздников очень мало, мы решили урегулировать это дело. Перед каждым прежним праздником мы предлагаем вам решать голосованием: учиться вам в этот день или нет?

— Bravo! Это—хорошо!—послышались одобрительные возгласы.

— Вот, например, завтра „Сретенье“...—продолжил учитель.—Исконный обычай и старинные традиции русского народа заставляли праздновать этот день, как служщих, так и

Рис. Б. Е. илюза.

Крепкое объятие.

Пилсудский:—И так люблю мир, так люблю, что готов задушить его в своих объятиях!

учащихся... Правда, этот праздник теперь отменен, но, по нашему убеждению, вы имеете право его праздновать... Кто вас защищает силой в школу? Ведь вы же служащие! Хотите—учитесь, хотите—нет...

— Правильно! Бис!—раздались одобряющие голоса.

— Ну, теперь надо и другие праздники проголосовать, которые аннулированы!.. Прошу называть.

— Два Николь: зимний и летний!..

— Преполовение!—начали вспоминать ученики.

— Иверская!

— Боголюбская (ожья мать)!

— Оди итрия!.. Семик!

— Ну, госп... то-бишь граждан, вы так и бываете, каких я даже и не слышал...

— Как же не слышали, Иван Иванович?.. Есть, есть такие праздники!

— Вот еще «священно-мученика Антипия», который от зубов помогает!..

— Лошадиных святых Фрола и Лавра!

— Ну, вот! Вы еще «мученика Хуэдзада» будете праздновать!—улыбнулся учитель.

— Иван Иванович! Еще—«Симона Гулимона преподобного ленивого».

— Ну, шутки в сторону! Давайте составим список праздников по календарю Госиздата—и проголосуем!..

Список «нелегализованных» праздников вышел довольно обширным. Одних Иванов было около дюжины: и Богословы, и Златоусты, и Предтечи, и прочая и прочая... Список был признан собранием единогласно...

Когда расходились, один из учеников обратился к прилежному учителю:

— Иван Иванович, а в следующее собрание мы поставим в порядке дня вопрос об удлинении летних каникул... Ну, хот до шести месяцев вместо трех!.. Хот до таких каникул раньше и не доходили, но все-таки можно этот вопрос пообсудить.

Аргус.

Страница читателя.

Дешевые дрова.

В Павловском Посаде, на Павлово-Покровской Мануфактуре была произведена запись рабочих на получение дров по цене 16 и 20 миллионов рублей за сажень, но дров еще не было, они были в лесу только что заготовлены.

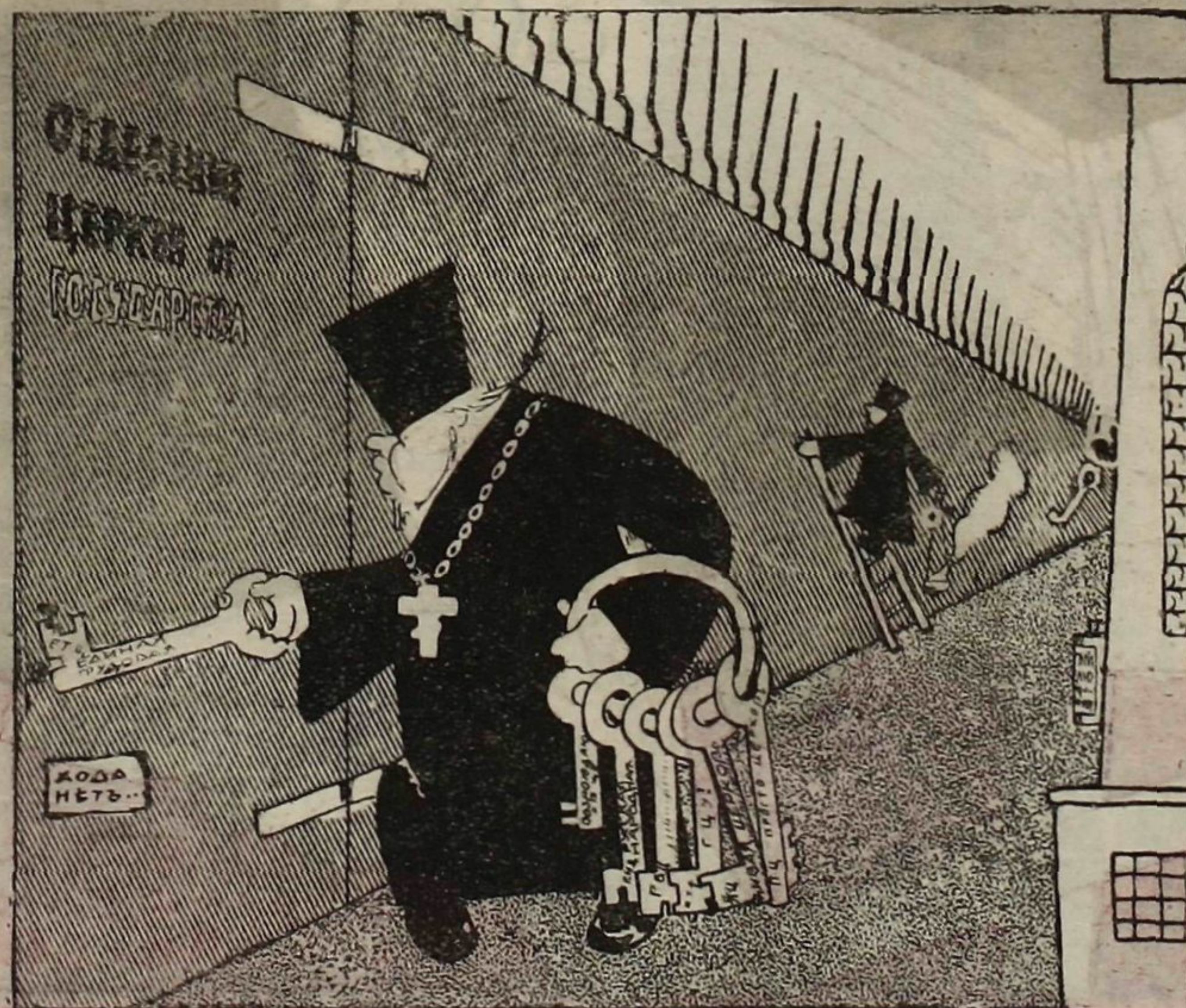
Рабочие ждали дров 2 месяца и вот стали доставлять дрова на фабрику. Рабочие, проживающие на вольных квартирах, радуются: — наконец то мы получим дешевые дрова. Хозяйственная часть потребовала списки рабочих кому нужны дрова, подали вторичный список. Ждем дров, и вот в один прекрасный день видим на воротах висит объявление, кто желает получить дрова тот может записаться, но по цене уже другой, а именно по 88 миллионов 750 тысяч за сажень без доставки. А их можно купить в деревне за 70 миллионов с доставкой да потом еще пиленные и сухие, а не такие дрова какие предлагает Павлово-Покровская М-ра сырые и гнилые.

И поэтому прошу «Рабочую газету» и любимого мною «Крокодила» оповестить: не надо ли кому дешевых дров в Павловском посаде на Павлово-Покровской М-ре по цене 88.750.000 руб. за сажень, а возить пожалуйста с-фабричного двора сами на саночках или же нанять подводу, за которую заплатить 20.000.000 рублей, чтобы съездить один раз.

Замерзающий рабочий.

По совету «Замерзающего рабочего» «Крокодил» оповестил желающих получить дрова о том, что дрова есть в Павловском посаде. Один из секретарей порылся в карманах и сказал:

— Черт их знает. Поедешь туда за дровами, а привезешь когонибудь из хозяйственной части. Дерезо от дерева не отличишь.

— Напрасно, отец, стараешься: все равно ни один ключ не подойдет!..

„Крокодил“ — почетный ездовой.

Дорогой Крокодил!

У нас в артиллерии есть литколлегия, у литколлегии есть устная газета «Красный Артиллерист», а у устной газеты журнал «Красный Лафет», т.е.—Я.

У тебя есть крокодилоскоп, в который ты видишь все на свете, а тем паче в Р. С. Ф. С. Р. Я беднее, у нас, как у артиллеристов, есть только Красная панорама, которая освещает мне жизнь артиллерии и гор. Брянска.

Но наши ребята интересуются всем и вечно наперебой смотрят в твой крокодилоскоп.

Любят тебя и уважают и желают сделать более тесной связь с тобой. Прими от нас звание почетного ездового «Красного Лафета», на что мы тебе вышлем соответствующую грамоту, а над нами, т.е. над литколлегией, выявляющей собой «Кр. Лафет», прими шефство.

Вместо знамени пришли № Крокодила с своим автографом.

Тебя мы будем считать нашим литературным руководителем, присылать кой какие заметки-статьки, а ты нам Крокодилом отплачивай, да пометочки, ответы и советы давай.

Ну Крокодил соглашайся уж и форму почетного ездового тебе заготовливаем!

По поручению Литколлегии Председатель «Кр. Лафета» Малков.

На подлинном собственной крокодилейей лапой начертано:

— Я принимаю твой подарок, Мой друг и брат меньшей, „Лафет“. Будь смел, остер и вечно хрок— Вот первый шефский мой совет! Пиши, учись. И с этих пор мы В работе встретимся живой. Пришли и грамоту и форму— Я твой почетный ездовой!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Москва.

Г. Никифорову. Ваши «Чудеса» сильно устарели. А кроме того они совсем неубедительны.

А. Захарову. «Поп в деревне» — не идет. Уж очень длинно и сюжет неинтересный.

Л. Тимофееву. Ваша «Страшилка из истории» написана хорошо, но к сожалению устарела. Годовщина октября и даже новый год—давно прошли. Пишите еще.

К. Волкову. То, что вы прислали— совсем не смешно и очень грубо. Матерщины Крокодил не печатает.

Т. Сандяеру. Вашу заметку поместим.

П. Мастеровому. Картинка плохая. Если вы говорите, что любите «Крокодил» только для того, чтобы мы поместили картинку—то такой любви нам не надо.

Т. Фаневу. Тема хорошая—только устарела.

Пиль Бруту. Пиль Брут очень боится Крокодилейей почтового ящика:

— «Ради бога, не отвечайте в ящике, если даже пойдет».

А мы все-таки ответим: Не пойдет.

Провинция.

г. Гутаев—т. Чистякову. Вашу сказку «Два брата» передадим в газету. Для «Крокодила» она не подходит: не остро.

Кимры, Тверск. губ. т. Соболеву. Спасибо за материал. Ждем еще.

Ижевск—Дяде Мит'ю. «Крокодил» приложит все усилия, чтобы придти к вам во время.

Брянск, Артиллерия 2-ой дивизии, редколлегии. Спасибо друзьям за привет. Жду вашу «грамоту» и сам согласен помогать вам на литературном пути.

Сысертский завод—Коновалову. Материалом воспользуемся. Пишите еще, только не так длинно.

Ташкент—Муратову. Заметку вашу используем. Пишите еще.

Павловский Посад—т. Кабанову. Присылайте еще заметки. Рисунки в этот раз сделать не успели. В будущем—сделаем.

Житомир—Синюкову. Синюков пишет:

— Боясь утомить твой взор и слух, Не рисую я картины!

Дабы не очутиться вдруг На дне твоей большой корзины.

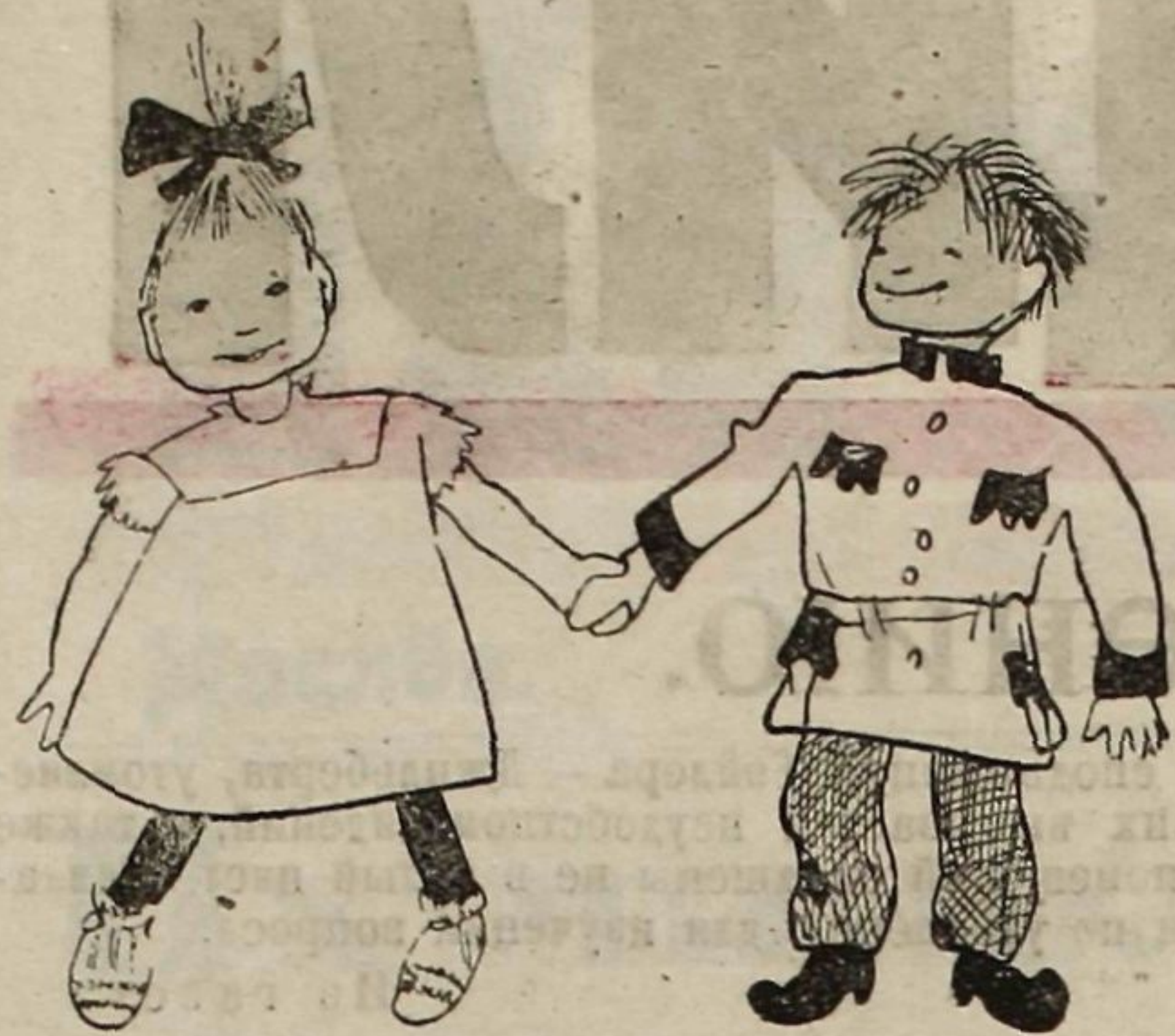
Именно потому вы и очутились в корзине, что картины никакой не нарисовали. Так, пустое место. А Крокодил картины любит.

Ставрополь—В. Л. «Донос напманов на Крокодила» хорош по теме, но сделан плохо. Работайте и присылайте еще.

Тифлис—Н. А. Славинскому. Бу-мач, Моор, Малютин, Черемных и Мельников ответно приветствуют. Ждем материала. Присылай больше!

Редактор—Редакц. Коллегия. Издание „Рабочей Газеты“.

МОСКВА. Охотный ряд, против Дома Сюзов.

Нежданный шеф.

Во 2 Пограничной дивизии Запфронта вышел такой случай: Котыльский Церковный Совет совместно с Телядовской Кооперацией (Минская губ., Слуцкий уезд) предложил одной из рот взять шефство над ротой, при чем как первый подарок обещали приподнести портрет Троцкого и Красное Знамя. Красноармейская часть отказалась от такого «папаша». В стихотворении по этому поводу красноармейцы пишут «Крокодилу» такое стихотворение:

Загреть рукоплесканием
Мы должны на целый свет:
Нас почтил своим вниманием
Церкви Котыльской Совет.

Полон отчею заботою
О расцвете Красных сил,
Он над 1-ой нашей ротой
Шефом быть нам предложил.

Чтоб не вышло сожаления,
На себя чтоб не пенять,
Как такого предложения
Нам с восторгом не принять?

У кого в башке мятелица,
Догадается и тот,
Что ведь шеф такой поделится
С нами тем, что даст приход.

Мало-ль тех, что одурачены
Колдованием попов
И несут им всякой всячины
От плода своих трудов?

Это, братцы, вам не шуточка:
Мановением перста
Будет нам тогда и уточка,
Будет вдоволь и холста.

Разгиреем, как колбасники,
Как держатели кафе,
А поповские подрясники
Нам пойдут на галифе.

Коль в казарме, нам нежданно
Скверный запах вдарит в нос,
Нам дадут из церкви ладана
Куль, а может целый воз.

Будем видеть сны прекрасные,
Спать ложась без одеял:
Образа иконостасные—
В смысле точки—идеал.

И не той копилкой гадкою,
Что грязнит нам только нос.
А церковною лампадкою
Озарит свой склад Звезд.

И сияя круглой розею,
Каждый ест, обут, одет,
Будет славить милость Божию
И церковный весь Совет.

КРОКОДИЛ

Комиссия по утомлению.

По мнению известного сподвижника Тэйлора — Джильберта, утомляемость американских рабочих вызывается неудобством сидений, а также и тем, что стены рабочих помещений окрашены не в белый цвет. Назначена специальная комиссия по утомлению для изучения вопроса.

Из газет.

Рис. М. Черемных.

Член комиссии: — Что? Он говорит: прибавка? отдых? Прибавка и отдых только способствуют утомлению. Чтобы он не уставал, надо окрасить стены в белый цвет (нижего красного!), сделать так, чтобы он легко садился и тогда он сможет работать вдвое больше, чем теперь.